

© 2014 г.

Сергей Семенов

доктор экономических наук

профессор Астраханского государственного технического университета

(e-mail: semenov_sk@mail.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И СОВРЕМЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ

Рассматриваются антиинфляционная политика и модель инфляции, характеризующая эту экономическую категорию. Введены понятия ожиданий (оценок вероятности): денежной реформы, девальвации, экономических кризисов, которые предлагается объединить, включая известные инфляционные ожидания, по общим характерным признакам и назвать негативными экономическими оценками (ожиданиями), а сами признаки, условия их формирования и влияние ожиданий на экономику – теорией негативных экономических ожиданий.

Ключевые слова: инфляция, оценка, регулирование, модель инфляции, денежные реформы, девальвация, экономический кризис.

Инфляция – многофакторное явление, отражающее денежный, производственный и воспроизводственный процессы в экономике; нарушение баланса спроса-предложения денег и других пропорций экономики, выражающееся в увеличении уровня цен и избытке денег в обращении.

Для оценки и измерения инфляции (и, соответственно, управления ею) используются различные индексы цен, которые можно использовать для моделирования инфляции.

Индекс потребительских цен – это показатель, характеризующий изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Является одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в экономике; измеряет соотношение стоимости фиксированного набора («корзины») продуктовых и непродуктовых товаров и платных услуг в текущем периоде к его стоимости в базовом периоде¹:

$$ИПЦ_t = \frac{P_t}{P_o}, \quad (1)$$

где $ИПЦ_t$ – индекс потребительских цен, %;

¹ Финансы России. 2004: Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. С. 14.

P_t – цена «рыночной корзины» в исследуемом отрезке времени;

P_0 – цена «рыночной корзины» в базовом отрезке времени.

В последнее время статистические организации ряда зарубежных стран рассчитывают базовый индекс потребительских цен (базовой инфляции), который начал использоваться и в России с учетом особенностей страны. БИПЦ исключает краткосрочные неравномерные изменения цен под влиянием отдельных факторов административного, событийного и сезонного характера. Т. е. БИПЦ определяет динамику цен, не подверженную воздействию шоков предложения и спроса, сезонных факторов и административному воздействию органов власти на ценообразование, не включает в себя отдельные составляющие ИПЦ, подверженные существенным колебаниям, не связанным с общим уровнем инфляции. Принципиальным условием расчета БИПЦ является формирование постоянного перечня товаров и услуг, влияние изменения цен на которые ежемесячно исключается из официального индекса потребительских цен¹.

Для промышленного производства рассчитывается индекс цен производителей промышленной продукции (товаров) с учетом ее структуры – $Inpr_t$:

$$Inpr_t = \frac{Pr_t}{Pr_0}, \quad (2)$$

где Pr_t – совокупная цена промышленной продукции исследуемого периода в текущих ценах;

Pr_0 – совокупная цена промышленной продукции в базовых ценах.

Аналогично рассчитываются индексы цен производителей: сельскохозяйственной продукции; добычи полезных ископаемых; обрабатывающих производств; производства и распределения электроэнергии, газа и воды; индексы цен строительной продукции; индексы тарифов на грузовые перевозки; индексы цен на рынке жилья; индексы цен на приобретенные организациями отдельные виды товаров, зерно и др.

Названные индексы являются локальными показателями инфляции.

Целесообразно формирование еще одного локального индекса инфляции, характеризующего уровень цен продукции предприятий-монополистов и немонетарную составляющую инфляции (особенно актуально для экономики России) как индекса цен продукции предприятий-монополистов (ИПМ_т), который можно формализовать:

¹ Статистика финансов: учебник. М.: Омега-Л, 2005. С. 254.

$$ИПМ_t = \frac{ПМ_t}{ПМ_0}, \quad (3)$$

где $ПМ_t$ – совокупная цена продукции и услуг предприятий-монополистов периода в текущих (или прогнозных) ценах;

$ПМ_0$ – совокупная цена продукции и услуг предприятий-монополистов в базовых ценах.

Наиболее общий индекс инфляции, включающий соответствующие стоимости предыдущих показателей, – *индекс-дефлятор* ВВП (или ВНП) – $ИД_{ВВП}$, как отношение валового внутреннего продукта текущего года в ценах текущего года (номинального ВВП) к ВВП текущего года в ценах базового года – реальный ВВП. Этот индекс одновременно (или даже в первую очередь) является параметром ВВП.

Следует заметить, что приведенные формулы являются весьма упрощенными; их цель – проиллюстрировать экономическую природу, сущность показателя. Реальные статистические расчеты индексов производятся по достаточно сложным формулам. Наиболее известны индексы Пааше и Ласпейреса.

Для характеристики монетарной составляющей инфляции предлагается новый индекс оптимальности денежной массы ($ИМ_0$). Это отношение средней номинальной денежной массы за период (предложение денег) – M_t к денежной массе, необходимой для обращения (спрос на деньги) в тот же период, – M_{dt} , т. е. отношение среднего предложения денег к среднему спросу на деньги за текущий (или прогнозный) период t :

$$ИМ_0 = \frac{M_t}{M_{dt}}. \quad (4)$$

Спрос на деньги может определяться по модифицированной автором развернутой формуле количества денег, необходимых для обращения¹, которая опирается на закон о количестве денег, находящихся в обращении (закон денежного обращения):

$$M_{dt} = \frac{T_{цt} + П_{ct} - З_{впт} - Д_{пт} - С_{внпт} - О_{пт} + C_{нпт}}{V_t}, \quad (5)$$

где: $T_{цt}$ – сумма цен реализуемых товаров в периоде t ;

¹ Косой А.М. Основные формулы функциональных связей денежной массы / Деньги и регулирование денежного обращения: теория и практика. М.: Финансы и статистика, 2002. С. 58.

P_{Ct} – сумма платежей, по которым наступил срок, в периоде t ;
 $Z_{ВПt}$ – сумма взаимно погашаемых платежей в периоде t ;
 $D_{Пt}$ – сумма передачи долгов в периоде t ;
 $Cв_{прt}$ – прочие суммы, не учитываемые (вычитаемые) в обороте в периоде t ;

$O_{Пt}$ – сумма отсроченных платежей в периоде t ;
 $C_{прt}$ – прочие суммы обращающихся денег в периоде t ;
 V – средняя скорость денежного оборота в периоде t .

Индекс-дефлятор ВВП, индекс потребительских цен и вновь предложенные показатели, достаточно полно отражающие разные грани инфляции, предлагается использовать для формирования модели (структурной схемы) инфляции, которая формализована системой 6:

$$\begin{aligned} ИД_{ВВПt} &= \frac{ВВП_t}{ВВП_o}; & ИПЦ_t &= \frac{P_t}{P_o}; \\ ИПМ_t &= \frac{ПМ_t}{ПМ_o}; & ИМo_t &= \frac{M_t}{M_{dt}}. \end{aligned} \quad (6)$$

В нормальных экономических условиях все индексы, как правило, сопоставимы и изменяются в одном направлении. Так, *при умеренной инфляции индексы, как правило, незначительно превышают 1 (или 100%)*, включая индекс оптимальности денежной массы, когда предложение денег несколько превышает спрос на них; или при небольшой дефляции – соответственно, меньше 1, в том числе и монетарный индекс: денежное предложение меньше спроса на денежные средства. Напротив, *при гиперинфляции ценовые индексы, изменяясь в одном направлении, могут отличаться в несколько раз и достигать 2–3-значных величин, а монетарный индекс может быть меньше 1, когда спрос на деньги «удовлетворяется» инвалютой, денежными суррогатами и бартером. Названные и другие тенденции и призвана отразить предложенная авторская структурная схема (модель) инфляции.*

Фактические (или прогнозные) данные структурной схемы (модели), приводимые в сравнении за разные временные интервалы, могут характеризовать эффективность антиинфляционной политики.

Главный ущерб экономике России нанесла гиперинфляция, которая имела место в 1992 г. – 2509%, в 1993 г. – 840% с ежегодным уменьшением¹ и переходом к галопирующей инфляции. Безусловно, гиперинфляция была спровоцирована либерализацией цен и неподготовленностью рыночных структур и реформ в целом.

¹ URL: <http://www.gks.ru/bgd>.

Инфляция накануне денежной реформы 1998 г. находилась уже в допустимых пределах, поэтому деноминация, вероятно, была призвана завершить антиинфляционные меры государства на данном этапе с погашением инфляционных ожиданий. Последние могут, в частности, выражаться у населения в увеличении текущего потребления и уменьшении сбережений, у производителей – во включении в цены ожидаемого роста стоимости сырья и комплектующих, для всех предпочтительна инвалюта.

Инфляционные ожидания действительно могут быть сведены к минимуму при успешном ходе денежной реформы. Однако накануне реформы заблаговременное объявление (в этом видится его некоторый недостаток при большом положительном значении) о деноминации (также поступили в 1999 г. в Белоруссии), думается, напротив, несколько увеличило инфляционные ожидания, незначительные в первой половине 1997 г.

Вместе с инфляционными ожиданиями в период начала реформ в России может быть выделена новая разновидность «ожиданий», тесно связанных с инфляционными ожиданиями и самой инфляцией. Ее авторское название – *оценка вероятности (ожидания) денежной реформы*. Сущность, предпосылки и принципы влияния на экономику данных ожиданий составляют частную теорию оценки вероятности (ожиданий) денежной реформы в составе предлагаемой автором общей теории негативных экономических оценок (ожиданий). Ожидания денежной реформы, так же как и инфляционные, связаны, на наш взгляд, не только с экономическими, но и с политическими и социально-психологическими факторами. В частности, они проявили себя накануне деноминации 1998 г. в России.

Сначала пошли слухи, затем начались дискуссии о целесообразности, а главное, неизбежности денежной реформы как панацеи от кризисных явлений. В связи с высокой инфляцией кардинально изменился привычный масштаб цен: в розничной торговле счет пошел на миллионы, как в 20-е гг. XX в., что также в определенной мере подводило к целесообразности денежной реформы. Таким образом, в России появились предпосылки (условия) ожидания денежной реформы, главное из которых – высокая инфляция. Ожидания денежной реформы порождали растерянность граждан и предпринимателей, неуверенность в жизненных и деловых перспективах, страх за будущее собственного бизнеса и экономику страны в целом, дезориентировали их, стимулируя принятие неадекватных и просто ошибочных решений, а также давление на государственные структуры, принимающие экономические решения. Ожидания денежной реформы оказывали на денежное обращение и на экономику России в целом негативное действие. Это проявлялось, например, во вложении рублей в инвалюту, недвижимость, товары, запа-

сы, что для предприятий было чревато снижением оборотных средств и ликвидности. Ожидания денежной реформы являлись, на наш взгляд, также фактором долларизации экономики, т. к. часть хозяйствующих субъектов и граждан предпочитала СКВ именно из-за названных, а отнюдь не инфляционных ожиданий, тем более, при снижении последних. *И если денежная реформа и инфляция имеют как положительные, так и отрицательные стороны, то ожидания этих явлений – только деструктивное значение.* Поэтому одним из основных результатов заблаговременного объявления и, отчасти, проведения деноминации является ликвидация в обществе ожиданий денежной реформы как резко выраженного дестабилизирующего фактора.

К ожиданиям инфляции и денежной реформы близки также явления, которые мы предлагаем назвать – оценка вероятности девальвации. Это ожидание существенного снижения валютного курса национальной валюты к резервной (свободно конвертируемой) валюте. Методологию ожиданий можно назвать частной теорией оценки вероятности девальвации в составе общей теории негативных экономических оценок (ожиданий).

Предпосылок оценки вероятности девальвации несколько: большая потребность в инвалюте импортеров, соответствующие изменения платежного баланса страны и др. Оценки вероятности девальвации также оказывают на денежное обращение дестабилизирующий эффект, лишая домохозяйства и агентов экономики адекватных финансово-экономических, и, главное, курсовых ориентиров.

К частным оценкам вероятности (ожиданиям) предлагаем также отнести оценки вероятности (ожидания) экономических кризисов (фондового, банковского, финансового, общего и др.). Такие оценки возникают при определенных негативных условиях, их методологию можно назвать частной теорией оценки вероятности (ожидания) экономических кризисов.

Например, это оценка вероятности (ожидание) банковского кризиса, когда произошел отзыв лицензии у небольших банков летом 2004 г. в России, что спровоцировало неадекватную реакцию рынка и населения: началась паника банковских вкладчиков, кризис на рынке МБК и банковской ликвидности в целом. Подобное повторилось после масштабного отзыва лицензий банков в конце 2013 – начале 2014 гг., хотя и без значимых последствий. Другой пример – неоправданно быстрый рост фондового рынка («мыльный пузырь»), рынка недвижимости, «перегрев» отдельных секторов или экономики в целом и т. п.

Перечисленные оценки объединяет, что следует из названия теории, негативное воздействие на экономику, а также необходимость вмешательства государства с проведением политики управления (нейтрализации) ожиданий, преодоления или минимизации их последствий.

Как правило, ожидания сопровождаются инфляцией и закономерно стимулируют соответствующие результаты: инфляционные ожидания – собственно инфляцию, оценки вероятности (ожидания) денежной реформы – денежную реформу, оценки вероятности (ожидания) девальвации – падение валютного курса, оценки вероятности (ожидания) экономических кризисов – сами кризисы. Названные ожидания взаимосвязаны и взаимозависимы, в большей или меньшей степени влияют друг на друга и на соответствующие им явления; причем все оценки вероятности действуют на инфляционные ожидания, темпы и уровень самой инфляции.

Приведенные выше оценки вероятности (ожидания) мы предлагаем классифицировать и объединить по общим характерным признакам и называть, как упоминалось выше, негативными экономическими оценками (ожиданиями), а сами методологически связанные признаки, условия их формирования, влияние ожиданий на экономику и мер противодействия – теорией негативных экономических оценок вероятности (ожиданий).

Увеличение инфляции вызывает усиление экономических и социальных противоречий, что вынуждает государства использовать механизмы стабилизации инфляции.

С 1992 г. инфляция и меры противодействия ей стали основными факторами в экономической политике России. В первые годы рыночных реформ России были уменьшены централизованные инвестиции в отрасли производства средств производства, началась конверсия отраслей военной промышленности и сокращена часть военных расходов в государственном бюджете, уменьшены издержки на содержание аппарата государственного управления, использовались мероприятия по денежно-кредитному регулированию.

Главным в российской антиинфляционной политике в тот период было управление денежной массой, инструментами денежно-кредитной политики, из чего вытекает, что такая политика является в определенной мере монетарной составляющей антиинфляционного регулирования. Однако ликвидировать высокую инфляцию в России только одними монетарными методами оказалось практически невозможно. С резким уменьшением денежной массы лавинообразно развились неплатежи, включая и длительные невыплаты оплаты труда и пенсий. Вместе с тем, если бы для устранения неплатежей осуществили значительный выпуск денег в оборот, то увеличение цен могло бы возвратиться на уровень гиперинфляции.

Изначально рассматривались два диаметрально противоположных решения. Первое – проведение чисто монетаристских мероприятий стабилизации экономики (по сценариям МВФ). Они сводятся к уменьшению дефицита госбюджета и осуществлению жесткой (с переходом к умеренно жест-

кой) денежно-кредитной политики; используется также плавающий курс национальной валюты при так называемой внутренней конвертируемости. Второй метод использует кейнсианскую модель экономического развития с активным воздействием государства, в том числе временным «замораживанием» или сдерживанием увеличения цен и оплаты труда. Развивается рыночная инфраструктура, осуществляются налоговое стимулирование промышленности и поддержка приоритетных отраслей. Анализ обоих вариантов говорит о целесообразности сочетания такого набора методов, как увеличение денежного предложения при росте ВВП, так и лимитирование. Важно понимание инфляционных факторов, в частности, в кризисные периоды, и в зависимости от этого необходимо и формировать антиинфляционную политику.

В России начали с первого варианта, после неудачи попытались перейти к кейнсианской модели, затем остановились на определенном сочетании методов.

К антиинфляционным мерам относится таргетирование инфляции и валютного курса – режимы денежно-кредитной политики, что еще раз отражает теснейшую связь последней с антиинфляционной политикой. Инфляционное таргетирование вначале использовалось как антиинфляционная мера, а затем уже при денежно-кредитном регулировании¹.

Таргетирование инфляции – режим денежно-кредитной политики, при котором главной целью центрального банка является обеспечение ценовой стабильности. В рамках данного режима устанавливается и объявляется количественная цель по инфляции, за достижение которой ответственен центральный банк. Обычно в рамках режима таргетирования инфляции воздействие денежно-кредитной политики на экономику осуществляется через процентные ставки. Решения принимаются в первую очередь на основе прогноза развития экономики и динамики инфляции. При этом важным элементом данного режима является практика регулярного разъяснения общественности принимаемых центральным банком решений, что обеспечивает подотчетность и информационную открытость центрального банка. К 2015 г. Банк России планирует завершить переход к режиму таргетирования инфляции², который с определенными ограничениями уже используется в последние годы.

Динамика (декабрь к декабрю предыдущего года) потребительской инфляции (рис. 1)³, инфляции по валовому внутреннему продукту (исчис-

¹ Моисеев С.Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. М.: Экономистъ, 2005. С. 254.

² URL: <http://www.cbr.ru>.

³ Графики здесь и далее составлены по: URL: <http://www.gks.ru/bgd>; <http://www.cbr.ru>.

ляется индекс-дефлятор ВВП) и инфляции по секторам экономики России (рис. 2 и 3) в последние годы отражает общие тенденции к снижению инфляции (с повышением в кризисный 2008 г.). Рис. 2 свидетельствует о непредсказуемости инфляционных процессов в отдельных секторах экономики, что требует усиления антиинфляционной политики, учитывая именно неравномерность изменения цен.

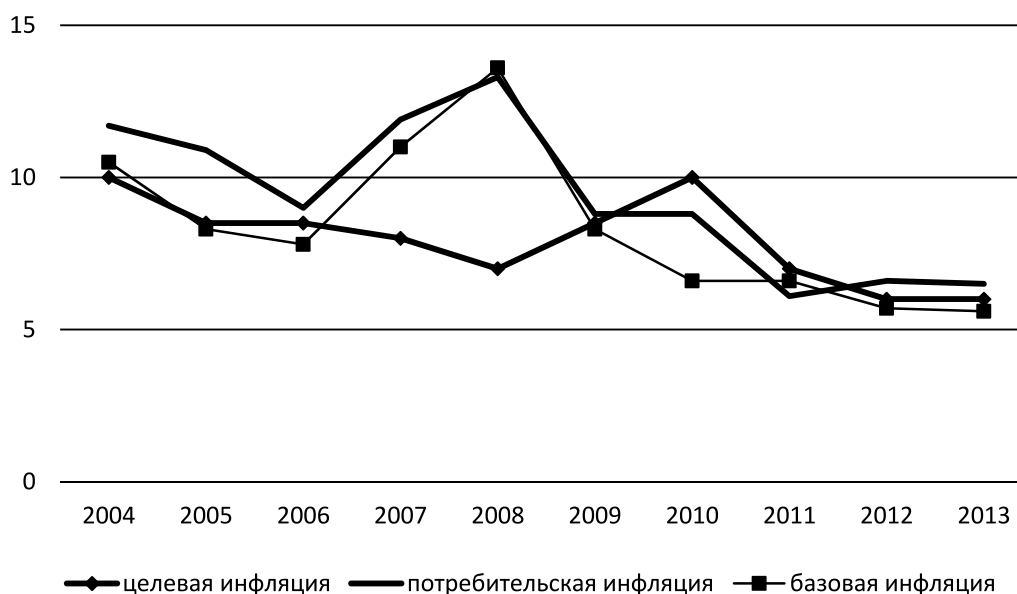

Рис. 1. Целевая, базовая и потребительская инфляция, %

Эффективность антиинфляционных мероприятий и инфляционного таргетирования как режима денежно-кредитной политики иллюстрирует соотношение целевой (верхняя граница), базовой и потребительской инфляции – рис. 1. Как видно из графика, результаты таргетирования (сопоставление целевой и потребительской инфляции; базовая инфляция приводится справочно) оставляют желать лучшего в начале анализируемого периода, а к концу интервала с позиции инфляции приобретают приемлемую эффективность. Однако оценка инфляции, даже потребительской, нецелесообразна без связи с другими макроэкономическими показателями, отражающими, в первую очередь, экономический рост, т. к., например, «перегрев» экономики стимулирует инфляцию. На рис. 3 видно, что инфляция по ВВП значительно превышает тенденции изменения самого валового внутреннего продукта. Изменения денежной массы М2 еще выше (иногда в несколько раз) с резким падением в кризисный 2008 г., на что, согласно графику, в 2009 г. отреагировали значительным снижением инфляция и ва-

ловой внутренний продукт. Это и отражает действительную результативность антиинфляционной политики. Такое соотношение анализируемых данных может быть первым тревожным признаком стагфляции.

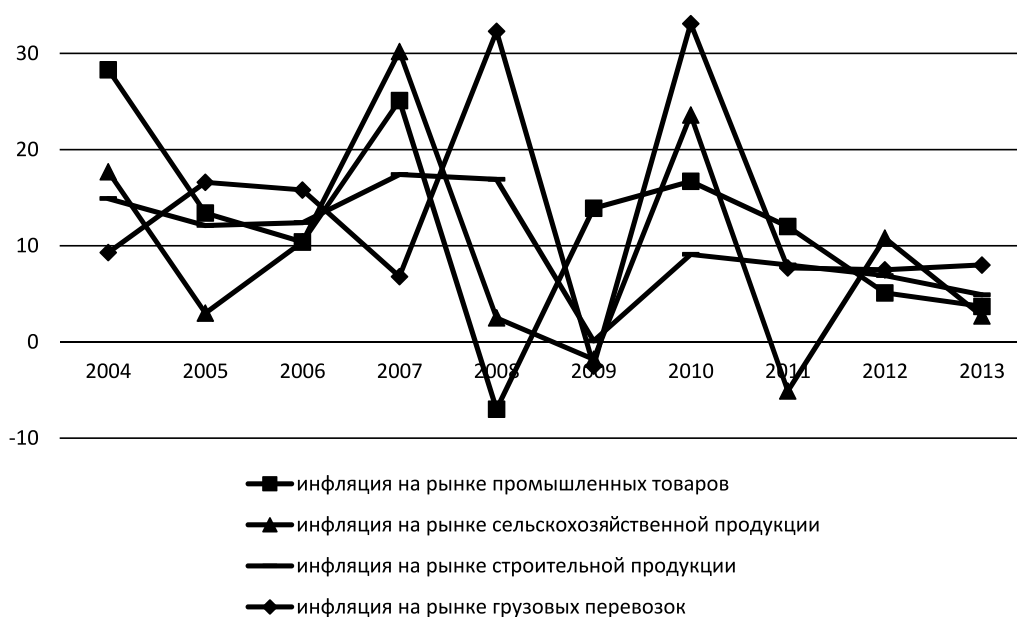

Рис. 2. Инфляция в секторах экономики России, %

Для сравнения приводится соотношение потребительской инфляции и темпов прироста ВВП в других странах БРИКС: в Китае – 3,1% и 7,5%; Бразилии – 5,9% и 3,3% (в России в сопоставимые временные интервалы 2013 г. – 6,1% и 1,2%), а в США, соответственно, 1,5% и 1,6%¹.

Месячная динамика денежной массы M2 и инфляция на потребительском рынке в 2004–2006 и 2011–2013 гг. отражена на рис. 4 и 5. Теоретически усиление темпов прироста денежной массы вызывает рост потребительской инфляции (с лагом в пределах полугода), если последняя носит монетарный характер (или имеет значительную монетарную составляющую). Например, судя по графическим данным, можно предположить, что усиление темпов прироста M2 в феврале и июле 2004 г., марте и июне 2005 г. стимулировали усиление инфляции, соответственно, в июле 2004 г. и январе 2005 г. и сформировали повышающий тренд в сентябре–декабре 2005 г. Напротив, снижение темпов прироста M2 в январе и июле 2004 г., январе 2005 г. могло стимулировать уменьшение инфляции в августе–сентябре 2004 г., феврале 2005 г. и дефляцию в августе 2005 г. (с повторением связи: январь–август).

¹ URL: <http://www.cbr.ru>

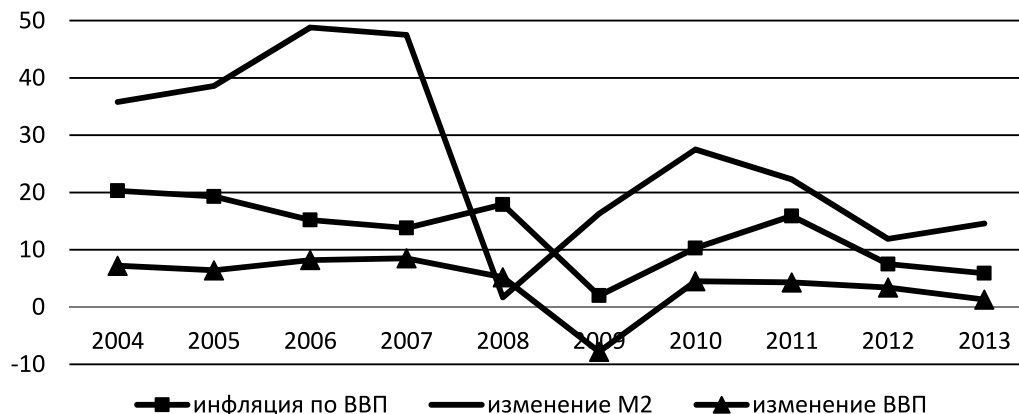

Рис. 3. Инфляция, изменение ВВП и денежной массы M2, %

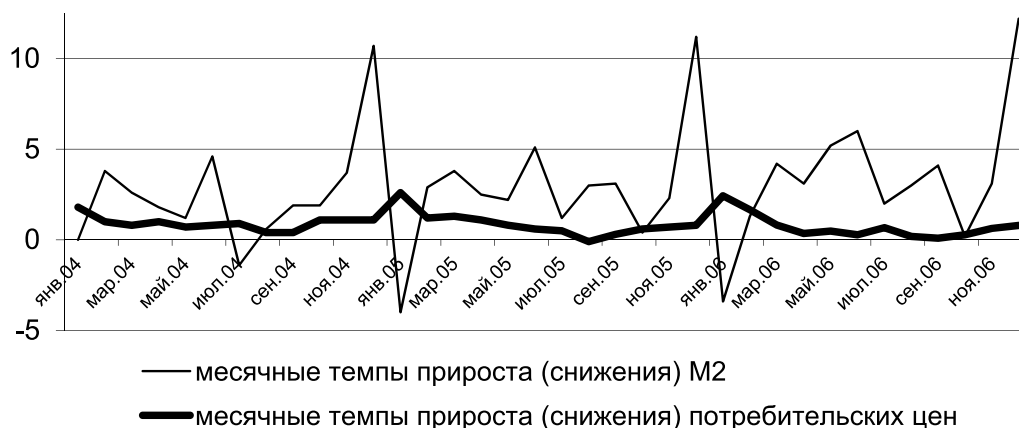

Рис 4. Месячная динамика денежной массы M2 и потребительской инфляции в 2004–2006 гг. (к предыдущему месяцу, %)

В эту схему не вписывается традиционное ежегодное увеличение M2 в декабре, что, вероятно, связано с абсорбцией этих денег на бюджетных счетах и не отражается на инфляции. Похожие тенденции имеют место и в 2011–2013 гг. с уменьшением месячной потребительской инфляции и ее годового уровня. У денежной массы не только достаточно существенные темпы изменения, но и более высокая амплитуда внутригодовых колебаний по сравнению с инфляцией, что может дополнительно стимулировать последнюю. Полагаем, что в рамках режима инфляционного таргетирования можно было бы, например, процентными инструментами денежно-кредитной политики снизить амплитуду

колебаний темпов изменения M2, что повлияло бы на уровень инфляции (авторские предложения здесь и далее не претендуют на целостность и системность).

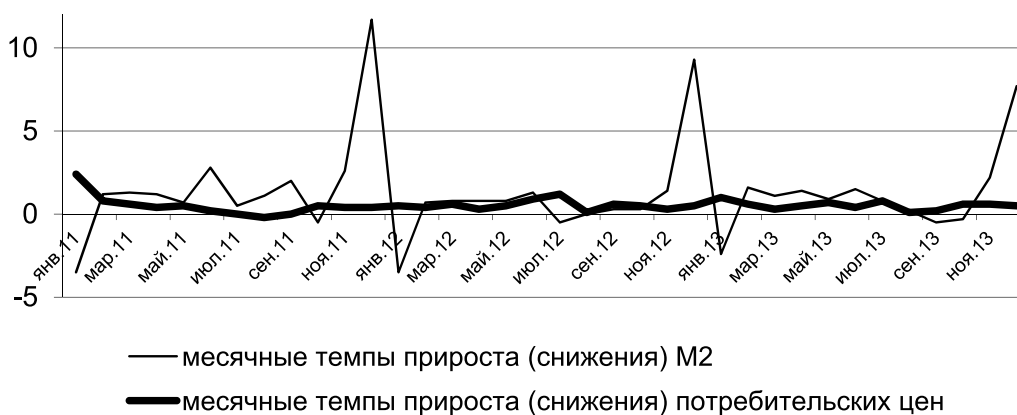

Рис. 5. Ежемесячная динамика денежной массы M2 и потребительской инфляции в 2011–2013 гг. (к предыдущему месяцу, %)

Следовательно, инфляционное таргетирование, являясь в целом современным и более или менее эффективным режимом денежно-кредитной политики, отнюдь не может служить антиинфляционной панацеей и должно быть дополнено другими методами, которые могут быть постоянно и/или периодически действующими, а также конкретными антиинфляционными мероприятиями.

К предлагаемым монетарным мероприятиям можно было бы отнести дальнейшее сокращение доли наличных денег в обращении (на 1 января 2014 г. – 22% денежной массы M2¹, в развитых странах – несколько процентов). Наличность, покидая кассы банков, недостаточно регулируется Банком России: часть денег уходит в накопления, серый, теневой и криминальный оборот, что непредсказуемо влияет на уровень инфляции. Предложения ограничить наличный оборот административно, широко обсуждаемым введением лимита на налично-денежные платежи населения бесперспективны, что подтверждают многолетние проблемы и неэффективность кассового контроля налично-денежных транзакций организаций и предпринимателей (создание специальных надзорных подразделений в банках и др.)². Для сокращения наличности в обороте в России необходимы экономические стимулы, например, скидки при безналичной оплате и/

¹ URL: <http://www.cbr.ru>.

² Семенов С.К. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. М.: Экзамен, 2005. С. 63–70.

или оплате пластиковой картой; повышение уровня безопасности и уменьшение времени обслуживания карт и т. д.

Сокращению налично-денежного оборота, включая общее количество банкнот, могло бы способствовать введение новых денежных номиналов, например, 20 (200, 2000) или 25 (250, 2500) руб.; последнее соответствует российской монетарной традиции.

На снижение уровня инфляции могло бы повлиять дальнейшее развитие инфраструктуры финансовых рынков, платежной системы, оптимизация налогообложения и структуры платежного баланса, другие финансовые мероприятия.

В России велика немонетарная составляющая инфляции, поэтому необходимо дальнейшее ограничение монополизма и административного вмешательства в экономику, а главное, завершение (проведение) структурных реформ: пенсионной, транспортной, военной и др. Настоящее время, вероятно, не самое лучшее для проведения рыночных реформ, однако введение антироссийских экономических санкций можно было бы использовать как стимул для широкого импортозамещения и развития связанных с ним секторов экономики. Это обеспечит дальнейшее развитие экономики, снизит зависимость России от импорта/экспорта и колебаний курсов иностранных валют, что повлияет на снижение темпов инфляции (по крайней мере, как встречный противодействующий фактор при усилении инфляции).

Усиление в России инфляции в ближайшей перспективе можно прогнозировать в связи с обострением политической и социально-экономической ситуации на границах государства, что вначале формирует увеличение инфляционных ожиданий и, отчасти, ожидания экономических кризисов. Это связано также со значительным ослаблением рубля, вызванным названными причинами и ужесточением денежно-кредитной политики ФРС США; на что могут также повлиять изменения объема и соотношения импорта/экспорта как следствие введения санкций; такое падение курса рубля стимулирует ожидания девальвации, которые уже сами по себе могут негативно повлиять на инфляцию и инфляционные ожидания. Имеются также незначительные ожидания денежной реформы, правда, в основном, на бытовом уровне. Основные меры уменьшения негативных экономических ожиданий – проведение в первую очередь информационно-разъяснительных мероприятий, повышение транспарентности функционирования монетарных властей, оптимизация золотовалютных резервов, сумм и резервов страхования вкладов. Это может достигаться даже не конкретными антиинфляционными мероприятиями, а обеспечением экономической и политической стабильности в государстве, более взвешенными выступлениями в СМИ, особенно официальных лиц.